

ЭТОТ РАССЛАБЛЯЮЩИИ И МОБИЛИЗУЮЩИИ "МИРАЖ"

15. ПОНЯТИЕ ТОНУСА ТИМа

Каждый человек является не только носителем, но и хранителем информационных программ ТИМа. И в первую очередь - хранителем аспектов ЭГО - блока, программный аспект которого проходит как основной (ПФ1), а инструментальный, творческий (ПФ2) - как реализующий, обрамляющий, создающий условия для наилучшей сохранности программного аспекта (ИА1), который не только (и не столько) "консервируется", но именно развивается в новых эволюционных условиях, вспоминая, подтверждая и прорабатывая вновь и вновь свои " профессиональные навыки" ("программы врождённого профессионализма")

Отсюда - избыточность программного аспекта, которая в дуальных ИТО обеспечивает нужный уровень суггестии (нужный тонус суггестирующего информационного импульса), воспринимаемый как заботливая опека и щедрое, надёжное (благодаря избыточности) покровительство дуала.

В неблагоприятных ИТО избыточность находящегося в тонусе программного аспекта проявляется как экспансия и агрессивность - безжалостная, упрямая, назойливая, возмутительная ... - всемерно пугающая и раздражающая партнёра. И это оправдано: "бойцовские качества" программного аспекта тоже не должны терять ("безответных" в соционе нет: "безответные" не выживают.) Поэтому интертипные отношения в соционе и в социуме (включая и самые благоприятные - дуальные) способствуют тому, чтобы программы ТИМа всегда находились в тонусе. (Так, например, схема: "подзаказный моего ревизора - мой ревизор" - тоже не позволяет дуалам почивать на лаврах, пребывая в вечно спокойном и безмятежном состоянии).

"Недотянутые" до тонуса программы приводят к инфантилизму ТИМа: человек страдает от скуки, изнеженности, пресыщенности и отсутствия желаний. Становится капризным, придирчивым, непомерно требовательным. Жалуется на недостаток внимания при том, что постоянно притягивает его к себе (в наибольшей степени характерно для инфантильных интуитов, требующих непереносимого совпадения желаемого с действительным).

Программы с избыточным тонусом - экспансивны, агрессивны, гипер- активны, сверх - требовательны, склонны к избыточному доминированию, контролю и подчинению своей воле всех и вся.

16. ПРИСВОЕНИЕ ПРАВ И ПРИВИЛЕГИЙ "ПО УМОЛЧАНИЮ"; ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УПРЯМОГО (ЛСИ) И УСТУПЧИВОГО (ЛИЭ)

(В фильме Ильи Авербаха "Чужие письма" два варианта энергонасыщенности ТИМов и их ЭГО - программ представлены в рамках миражного взаимодействия ЛСИ, Максима (Зиночки Бегунковой) и Джека, ЛИЭ (её учительницы математики, Веры Ивановны).

Программа ЛИЭ (Веры Ивановны) проявлена недостаточно активно (не в тонусе), - отсюда и столько нерешительности у обычно решительного ЛИЭ: и полное запустение в домашних делах, и неопределённость на личном фронте, заторможенность в принятии решений, замедленность реакций, запоздалые оценки ситуации.

И совершенно противоположный вариант энергонасыщенности программы ТИМа у Зиночки Бегунковой (ЛСИ), которая на фоне заторможенной Веры Ивановны вообще выглядит "хищницей": подбирает все те привилегии, которые Вера Ивановна упускает.

Зиночка, как "сорока - воровка" подбирает вокруг себя всё то, что "блестит" и открывает ей путь к успешности и успеху, - подбирает все упущенные окружающими права и преимущества. И уже назад их не отдаёт: борется за захваченное всеми силами и любой ценой, теряя человеческий облик, опускаясь до жестокости и цинизма, отпугивая и устрашая своей неукротимой яростью и непримиримой решимостью даже отслуживших в армии выдавших виды взрослых мужчин. Одну только Веру Ивановну Зиночка (до поры - до времени) не отпугивает, потому что рассеянная и мечтательная (влюблённая) Вера Ивановна вообще не замечает и даже не старается замечать того, что творится с девочкой. Следуя заранее принятым установкам, она старается игнорировать её циничные упрёки и, отбрасывая тени сомнения, идя наперекор здравому смыслу, заставляет себя принимать её льстивую и лицемерную доброжелательность за глубокое и искреннее чувство. (Следуя установкам своей слабой, альтруистической этике отношений (+б.э.5) и активизирующей её демонстративной интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.), она придерживается принципа: "Наша реальность - это то, что мы о ней думаем. Думай о человеке хорошо, он станет лучше. И мир вокруг нас станет лучше") Вера Ивановна старается думать о Зиночке лучше, - чего бы та ни натворила, к этому, по сути и сводятся все методы её воспитания - к бесконечным авансам и бесщётным уступкам, которые она постоянно делает Зиночке, полгая при этом, что желаемое (благодаря таким мерам) когда - нибудь преобразуется в действительное.

Все её упущения и уступки Зиночка активно использует для повышения своего статуса в их отношениях, для приобретения новых прав и расширения своих полномочий. С тех пор, как она обрела покровительство Веры Ивановны, которая будучи введена ею в заблуждение, подобрала её "бедную, бездомную", как птенца выпавшего из гнезда, и позволила жить в своей квартире.

Зиночка окружила заботой и сенсорной опекой "неустроенную" (по её мнению) и "неспособную постоять за себя" Веру Ивановну. И одновременно, пользуясь предоставленной возможностью, "перетянула на себя" привилегии "доминанта системы". Присвоила их себе "по умолчанию", с молчаливого согласия деликатной и уступчивой Веры Ивановны. Взяла на себя обязанности хозяйки дома, тем более, что Вера Ивановна хозяйством не занималась: для неё, что есть продукты в доме, что нет -

Автор: admin
02.10.2010 23:18 -

всё едино. При том, что в доме двое "детей" - девочка- школьница и её щенок, - в жизни Веры Ивановны ровным счётом ничего не изменилось. Как и прежде, она приходит со школы и садится за конспекты и тетрадки, не замечая присутствия других членов семьи в доме, что есть они, что нет - какая разница?

Зиночка становится "хозяйкой" в полном смысле этого слова - главенствует, принимает важные в их общей жизни решения, берёт на себя всё больше прав и обязанностей по управлению личными делами и личной жизнью Веры Ивановны. Знакомится с её женихом, присвоив себе статус и обязанности будущей тёщи, выспрашивает его о планах на будущее, о его зарплате. Вера Ивановна приходит в ужас от такого допроса, но Зиночку это ни капельки не смущает: она теперь - член семьи, член системы и хоть её никто в этом доме не удочерял, ей не безразлична дальнейшая судьба Веры Ивановны. Известно ведь: "любовь зла..." и значит надо поближе познакомиться с женихом Веры Ивановны и получить о нём полное представление, как о человеке и возможном, потенциальном отчине: на этом этапе Зиночка свою судьбу от дальнейшей судьбы Веры Ивановны не отделяет, поэтому жёстко контролирует ситуацию во всех аспектах, жёстко удерживает доминирующие позиции в семье, в судьбе и в жизни Веры Ивановны.

Желая считать себя не только самой хорошей (образцово- показательной), но и самой любимой (достойной любви и понимания, которого в доме Веры Ивановны ей явно не доставало), она переписывает и переадресовывает себе некоторые лирические фрагменты из глубоко личных посланий, адресованных Вере Ивановне её женихом и случайно оставленные классной руководительницей на письменном столе. (Во второй квадрате человека, неспособного себе обеспечить сохранность и тайну личной переписки считают самого виноватым в собственных несчастьях. С этих же позиций подошла и Зиночка, когда переписывала интимные письма, адресованные Вере Ивановне к себе в тетрадь: если Вера Ивановна повсюду разбрасывает свои письма, значит хочет, чтобы их прочитали. А где "прочитали", там и "переписали", и значит, никакой "вины" в этом поступке нет: всё, что не сохранено, может быть перехвачено - к этому надо быть готовым. Беспечная Вера Ивановна этого не предусмотрела - "её вина" и "её проблема": даже если она и узнает об этом, впредь будет внимательной и аккуратной: учить учителей никогда не поздно!

Когда эпизод с письмом вышел из - под контроля: письмо, адресованное Вере Ивановне, но переписанное на свой счёт Зиночкой, стал перечитывать и высмеивать весь класс, Вера Ивановна, желая умиротворить ситуацию любой ценой прибегла ко лжи и, "желая сделать как лучше", стала вводить в заблуждение здраво оценивающих эту ситуацию детей, говоря: "Я не вижу причин, по которым нашей Зине не могли бы писать такие письма!", Зина первая взорвалась: "Вера Ивановна, но вы- то зачем врёте? Вы же знаете, что это не так!"

А в результате - новый урок, новый "выпад" со стороны Зиночки: "что простительно ученикам, не простительно учителю, - потакай, да знай меру!". И новое "моральное" преимущество, перехваченное ею "по случаю". Поступок Веры Ивановны Зиночка расценила как трусость, малодушие, позорную и постыдную слабость. (А иначе, зачем

бы ей понадобилось врать и выгораживать свою подопечную Зиночку? Затем, чтобы не признавать перед классом несостоятельность методов своего воспитания: чуть только Зиночка попала под её персональное влияние и воспитание, как из принципиально честного человека (пусть даже, - жестоко честного, каким Зина предстаёт в начале фильма) сумела превратиться в приспособленку и лгунью.

Зиночка впервые осознаёт, что общество Веры Ивановны влияет на неё не лучшим образом: со временем и она может стать такой же малодушной трусихой и лгуньей, а это (по её глубокому убеждению) опасно и вредно для становления личности. И значит преподавателю, подающему дурной пример, следует сделать замечание, "поставить а вид". И этой возможности (с молчаливого согласия Веры Ивановны) Зиночка тоже не упускает. (Было бы странно, если бы ЛСИ - упрямый, беспечный - решительный тактик - аристократ не воспользовался мелкой (локальной) возможностью захватить ещё одно ситуативное моральное преимущество, чтобы иметь на своём счету ещё больше льгот и привилегий, на которые при случае можно будет претендовать, ссылаясь на это сию - минутной, мизерное превосходство.)

Когда таких "моральных и нравственных превосходств" накапливается неисчислимое множество, Зиночка (по совокупности всех преимуществ) берёт непосредственное управление поступками Веры Ивановны в свои руки. Она деспотично распоряжается её жизнью и судьбой: ставит в положение жертвы своей тирании, - не отпускает Веру Ивановну на долгожданное и такое важное для неё свидание с женихом. Зиночка запирает свою учительницу в комнате и, пряча ключ к себе в карман, впервые выступает в роли её тюремщицы, изувера, жестокой и неумолимой надсмотрщицы, считая, что по совокупности всех накопленных ею моральных и социальных (+б.э.3 и +б.л.1) преимуществ, она имеет на это право.

Фильм "Чужие письма" - очаровательная "педагогическая притча", в которой (как это чаще всего и бывает) ученики учат учителей уму- разуму, преподают жестокие уроки, ставят перед учителями сложные задачи и заставляют решать их не упрощёнными методами. Заставляют их отказываться от поисков лёгких решений, предостерегают от иллюзорно - упрощённого понимания происходящего.

По сути, Зиночка преподаёт Вере Ивановне урок уставных, системных отношений, которые (несмотря на строгие предупреждения своих коллег) Вера Ивановна упорно отказывалась соблюдать, продолжая демократично уравнивать девочку с собою в правах, воспринимая её как равного члена своей семьи, равного члена своей команды. (А по системе ценностей ЛСИ "Равных членов команды нет, и быть не может: в команде обязан всем командовать командир. И если "старший по званию" не принимает на себя эту обязанность, её возьмёт младший по званию. Но место у кормила власти так или иначе пустовать не должно. Команда, в понимании Максима, - это, в первую очередь, иерархическая система, где должны быть установлены отношения соподчинения. И как бы демократично "капитан" ни относился к остальным членам команды, без жёсткого соподчинения "корабль" непременно, рано или поздно, налетит на рифы. Рассуждая таким образом, Зиночка попросту перехватила штурвал у Веры Ивановны. И вместо неё встала на капитанский мостик.

Автор: admin
02.10.2010 23:18 -

В отношениях ЛСИ (Максима) и ЛИЭ (Джека) "виноватым", так или иначе, оказывается ЛИЭ - как уступчивый экстраверт - демократ, претендующий на лидерство, но не проявляющий для этого достаточной твёрдости. Недостатка упрямства, должных иерархических амбиций, необходимых для утверждения своего права лидерства подчинённый Максим лидеру- Джеку не прощает, считает это правовым нарушением в иерархии каждый должен знать и занимать своё место, а иначе это - хаос и беспорядок получается. А с хаосом и беспорядком (и прежде всего - иерархическим), Максим воюет, как умеет, всеми доступными средствами. Первое из которых - перераспределение права лидерства в свою пользу.

Воспринимая уступчивость ЛИЭ как "одобрение по умолчанию", Максим "восстанавливает порядок" на "тонущем корабле", беря управление им в свои руки. Джек спохватывается только, когда уже оказывается "запертым в трюме". Поначалу пытается восстановить справедливость, но отступает от этой задачи, убеждаясь, что перехватить власть у Максима практически невозможно (проще его самого "выбросить за борт"). Это в конечном счёте Вера Ивановна и предпринимает, выгоняя девочку из своей квартиры.

Хотя в реальной жизни и это не представляется возможным: права Максима в системе, как правило, бывают закреплены лучше, чем у кого бы то ни было. (А иначе не имеет смысла считать себя частью системы).

Вере Ивановне ещё повезло, что она связалась с маленькой девочкой, своей ученицей, которая жила в её доме не прописанной (не имея на это проживание формальных прав).

В реальной жизни, оказавшись на одной территории с Джеком, Максим сначала перехватывает все реальные, формально закреплённые права, а потом уже - все мнимые.

17.РЕАЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ ПРАВА В ДИАДЕ МАКСИМ - ДЖЕК

Джек попадает в миражные ИТО, занимаясь поисками новых, надёжных и подходящих членов своей рабочей команды. Конкретно ищет себе логика - сенсорику. (Этик - то ему зачем? - логик - сенсорик и проще, понятней и понадежней будет.)

Джек выходит на Максима прагматично, расчётливо, в поисках надёжных и крепких тылов. (Также, как на Максима выходит Гексли). Поначалу общается с Максимом легко и непринуждённо - по- дружески: что -то поручит - перепоручит ему, что - то перебросит на его плечи, деньжат у него перезаймёт... И так - до тех пор, пока Максим не сообразит, что Джек его просто использует. И тогда уже у него возникает естественное (для упрямых - решительных - аристократов) желание "покуражиться" над Джеком, позлословить, жестоко его разыграть, испытать "на прочность", разобраться с ним "по понятиям" и установить отношения соподчинения, чтобы понять, кто- кому подчиняться должен, кто - кому здесь "шестёрка", с какой стати и на каком основании. Слишком долго безотказным другом Джеку Максим быть не сможет: интересной для

Максима идеологической программы и сверх задачи нет. Отношения кажутся пустыми и мелочными, лишёнными идеологического стержня, а потому и не заслуживающими внимания: не системные это отношения, а так, - тусовка. Максиму они не интересны: маяты, безалаберности и сумасбродства ему и о жизни хватает. Попытку Максима "навести порядок" в этом хаосе Джек не одобряет - ему это не выгодно. По творческой интуиции времени Джеку удобен тот порядок отношений, который позволяет быстро накапливать преимущества в случайно сложившихся связях и обстоятельствах - такой он охотник за ценностями, "недоучтёнными впопыхах". А за "недоучтённым" добром Максим не хуже него охотится, прибирая к рукам то, что не является чьей то определённой собственностью.

Между ними возникают первые столкновения: непонятно, кто - кому и чем обязан, кто и что у кого одалживает (ты - мне моё, или я - тебе твоё?). Недоразумения пока ещё разряжаются "шуточками". Всё самое интересно ещё впереди. И зависит от того, в каком направлении и с какой целью будут развиваться отношения, в каких условиях и при каком стечении обстоятельств. Если у Джека нет цели и сверх - задач, а есть только необходимость (причём, вынужденная) существовать бок о бок с Максимом, отношения будут томительными и тягостными для обоих и закончатся жестоким противостоянием с тяжёлыми и неприятными последствиями для каждого из них.

Многое зависит от силовых преимуществ, от тактической или стратегической расстановки сил. Не имея возможности напрямую противоборствовать такому жёсткому сенсорику как Максим, Джек собирает "команду", начинает чувствовать себя полководцем и расправляется с Максимом стратегически - "по - крупному", сокрушает его ломовым ударом, мобилизуя для этого все силы своей команды, которую потом и распускает по завершении мероприятия: дело сделано, теперь можно и по домам разойтись - на время, до следующей необходимости.

(Так пенсионерка - Джек воевала со своей соседкой по коммунальной квартире (пенсионеркой ЛСИ), которая жестоко и планомерно измывалась над ней, строила всякие козни, какие только могла придумать: установила контроль над всеми жизненно важными объектами в квартире, используя для этого абсолютно надуманные и мнимые права, объявила себя "ответственной по коридору" и требовала чтобы соседка ходила по квартире на цыпочках и в мягкой домашней обуви. Ввела комендантский час в квартире, установила время приёма "гостей -посетителей": только по выходным и только до одиннадцати вечера. Потом объявила себя "ответственной по умывальнику" и установила режим (расписание) "банно - прачечных дней". В остальные дни занимать ванную комнату больше, чем на пять минут не позволялась. Потом объявила себя "ответственным по коммунальному телефону" и ограничила время разговоров. Потом объявила себя " ответственным по санитарному надзору за местами общего пользования в квартире. При этом отказалась делать их уборку, но потребовала, чтобы соседка ЛИЭ выходила на кухню только аккуратно одетая, повязав голову платочком. Одновременно с этим она устраивала истерики соседке ЛИЭ по поводу и без повода. За малейшее неподчинение её порядкам жаловалась участковому милиционеру, писала доносы и в более высокие инстанции, приглашала комиссии, предлагая полюбоваться на очередной беспорядок, устроенный соседкой Джеком.

Автор: admin
02.10.2010 23:18 -

ЛИЭ не понимала такого поведения соседки- ЛСИ - ведь всё начиналось так хорошо: они вместе справляли праздники, чаёвничали по вечерам перед телевизором, - и вдруг, - такие перемены!

Поначалу соседка- Джек попыталась справиться с ней своими силами, но потерпела поражение и попала в больницу с инфарктом. Выписавшись из больницы и отдохнув на даче, она попыталась обменять свою комнату на другую. Но соседка - Максим и тут стала чинить препятствия, отпугивая потенциальных жильцов. Тогда пенсионерке- ЛИЭ пришлось собирать команду друзей и поднимать их на борьбу с ненавистной соседкой. Где - то, год - полтора они так, общим скопом против неё "воевали" с переменным успехом. Кто - то постоянно дежурил возле ЛИЭ и защищал её права и интересы на коммунальной кухне, а в случае необходимости, мог дать ей суровый отпор. (Успешнее всех в этом качестве выступала её приятельница ЭСИ, Драйзер.) Все баталии закончились, когда ЛИЭ удалось, наконец, приватизировать комнату и получить возможность распоряжаться ею по своему усмотрению. Она "распустила" свою команду, одарив каждого домашними соленьями и вареньями, а потом стала хлопотать о продаже своей комнаты "лицам кавказской национальности" (что также входило в планы её "военной компании"). Во время телефонного обсуждения этой темы, соседка - Максим, которая обычно подслушивала все разговоры ЛИЭ, с перепугу упала в обморок, после чего её увезли в больницу, где она через две недели скончалась - умерла от инсульта. Соседка- ЛИЭ была так потрясена этим событием, что потом ещё долго (вместе с приятельницей - Драйзером) ходила в церковь замаливать этот грех...

Мнимые права у "хищника" быстро становятся реальными, если он задаётся целью вытеснить соконтактника из системы. Вчера он объявил себя "ответственным по умывальнику", завтра (этот "умывальников начальник") отключит у соседа воду, пока тот стоит в ванной под душем, а послезавтра не позволит ему набрать воду в чайник, придираясь к показаниям счётчика. Мнимая блажь закономерно оборачивается реальной экспансией, поскольку является её подготовительным плацдармом по аспектам альтернативной (в том числе и мнимо - реальной) интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.) и иерархической логике соотношений (+б.л.) Поэтому, перед тем, как стать тихим, кротким, покорным, молчаливым - уступчивым, не мешает подумать: а кому выгодно это новое "молчание ягнят"? Кто и какую извлечёт из него пользу?

Если аномалии становятся рядовым явлением, что можно предложить человеку в критической ситуации? Кормить собой рядового "хищника", или отойти в сторону и "быть выше этого"?

Уступчивым человеком (с пониженным тонусом ТИМа) жить легко и приятно до поры - до времени, а там - как говорят: "На то и щука в реке, чтобы карась не дремал". Социон и социум заставляют человека поддерживать ТИМ в оптимальном тонусе - в любых ситуациях, в любых отношениях, в любом возрасте. Если программы не закрепляются, не прорабатываются, не развиваются, ТИМ "выпадает из тонуса", человека вытесняют из системы, он заболевает и уходит из неё (или из жизни) сам.

Период "миролюбиво - доброжелательных отношений" у ЛСИ перед террором не

является "затишьем перед грозой". Чтобы успешней терроризировать жертву, ему надо сначала её приручить: накопить мнимо - реальные преимущества в этот "миролюбивый" период позволить "жертве" расслабиться, утратить бдительность и даже позволить ей пойти на расширение своих прав ("расправить крылышки") прежде, чем её захватить. Накопить мнимо - реальные "претензии"(связанные с попыткой жертвы "заполнить" (якобы для неё) освободившееся правовое пространство. А потом долго и жестоко "наказывать" её за "попытку перехватить чужие права", снова и снова возвращаясь к террористическим акциям и экзекуциям - своему излюбленному "тонизирующему" средству, перехватывая и накапливая при этом всё новые иерархические преимущества, устанавливая и ужесточая отношения соподчинения, создавая и упрочняя пирамиду власти (образуя удобную для себя эко - нишу по программной (и чрезвычайно легко тонируемой) иерархической логики соотношений (+б.л.1), и оказываясь на вершине пирамиды власти по малодушному умолчанию "слабого" и перехватывая системные преимущества по праву сильного он и образует свою "правовую" иерархию (по +б.л.), используя чужие уступки, ошибки и просчёты в своих интересах, вне зависимости от того, нравится это кому - то или нет.

**18.ВЫТЕСНЕНИЕ ИЗ СИСТЕМЫ "В ПЕРЕСОРТИЦУ",
"КОНФЛИКТ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ" В ДИАДЕ МАКСИМ - ДЖЕК;
АНТАГОНИЗМ ДЕЛОВОЙ ЛОГИКИ ДЖЕКА (- Ч. Л. 1) И ЛОГИКИ ИЕРАРХИЧЕСКИХ
СТРУКТУР МАКСИМА (+ БЛ.1)**

Уступчивого и работающего ребёнка- ЛИЭ в "максимовской" семье, как правило, жестоко эксплуатируют. Используют его отзывчивость, послушание, страх телесных наказаний (следствие слабой сенсорики ощущений: +б.с.4). Злоупотребляют его терпимостью, доброжелательностью, привязанностью, прилежанием, деловой смекалкой в своих интересах, делают из него "раба", "шестёрку", "жертву", не способную (и даже не догадывающуюся о необходимости) постоять за себя.

Увлечённый работой и находящий отдушину в любом позитивном и полезном деле ребёнок - Джек не сразу догадывается, что его произвели в существа "второго сорта". Он просто замечает плохое отношение к себе родителя - Максима, - его озлобленность, раздражение по каждому пустяковому поводу, переходящее в откровенный террор и издевательство, - и не понимает, с чем это вызвано, чем он не угодил? Вроде и выполнил всё, что поручили, и работал хорошо и усердно - старался, а им всё равно не довольны: чем больше старается, тем больше его унижают и издеваются - и не понятно, за что? В чём проблема?

Проблема в несостыковке кадровых комплексов, предпочтений и приоритетов. Быть демократичным и уступчивым, снисходительным и терпимым к обидам и унижению в диаде деспотично упрямых аристократов Максима и Гамлета считается непозволительным и недопустимым. А поскольку все недостатки (своего же) воспитания Максим выправляет исключительно побоями и поркой ремнём (называя это "перековкой" характера), не утруждая себя объяснениями, перепрограммированием (перестройкой или хотя бы подстройкой системы приоритетов своего ребёнка и адаптации его к системе координат своей квадраты и своего ТИМа, других вариантов,

кроме старых - традиционно "отцовских" и "дедовских" методов воспитания Максим не находит. При этом, Джек оказывает между двух огней: с одной стороны его заставляют быть покорным и послушным, производя в рабы и "шестёрки", с другой - желая для него лучших и успешных перспектив, из него всё теми же побоями выбивают покорность, воспитывая жёсткость, неуступчивость, готовность к борьбе и сопротивление. (Что на ум Максиму придёт, то он и воспитывает. Методы при этом не меняются. Для Максима главное - выбивать. Сегодня он выбивает из ребёнка покорность, завтра - непокорность, сегодня - послушание чужой воле, завтра - непослушание воле родителей). И пойдёшь, поймаешь его после этого! Физические истязания при этом совмещаются с моральными. Сочетаются с издевательствами унижением, которые здесь культивируются и поощряются как эффективная воспитательная мера: и "поделом"! - (во второй квадре) пострадавший сам виноват в своих несчастьях). Совмещаются с тяжёлыми трудовыми повинностями, которых становится всё больше и больше. (По этой причине, а также в силу своих структурных авторитарных характеристик, жестоким и деспотичным социальным террором проявлявших себя исторически и эволюционно на протяжении многих тысячелетий и веков, эта квадра с полным на то основанием может именоваться "рабовладельческой": авторитарная система не бывает полной, пока кого -нибудь "с полным на то основанием" не низведут до положения бесправных парий или рабов.

Тяжёлого и изнурительного (рабского) труда в травматичных, плохо организованных, кабальных условиях (другим - то откуда здесь взяться в рабовладельческой второй квадре? вспомните, какие "цеха" организуют для париев и "нелегалов"!)

ВО ВТОРОЙ КВАДРЕ - КВАДРЕ ИЕРАРХИЧЕСКИХ КОНТРАСТОВ - БОЯТСЯ ВСЕ!

Случись что с человеком, с его травмой никто возиться не будет: начнут относиться как законченному неудачнику (за которым беда по пятам ходит), переведут в низшие слои иерархии, начнут использовать на самых чёрных, неквалифицированных работах, в самых тяжёлых и рабских условиях.. Надорвёт здоровье ещё больше - станет "отработанным материалом", попадёт в "пересортицу", в "жертвы" (чтоб добро совсем уж не пропадало!). А за это ему позволят существовать на белом свете, будут даже кормить и минимально ухаживать. (Но тут уж, - не взыщи: каково место в системе, таков и уход!)

Во второй квадре работа престижным аспектом не считается, ассоциируется с тяжёлым и унижительным рабским трудом и является (последним и единственным) прибежищем отчаявшихся, слабых, недалёковидных и покорных (чужой воле) людей. Отсюда убеждённость: "работа дураков любит!" (Тебя "любит" работа? - всё время к тебе пристаёт! - значит ты - дурак!) А над дураками смеются, издеваются (во второй квадре) - это нормально: дураков мучают, дураков учат: "Стал дураком" - сам виноват! А был бы "поумнее", - не "пахал бы по-чёрному", сидел бы в НИИ на непильной работе, тебя бы все уважали, родители бы тобой гордились: вон, как их сын высоко взлетел! - большим человеком стал!")

Аспект деловой логики во второй квадре - квадре ИЕРАРХИЧЕСКИХ КОНТРАСТОВ, (В "РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ" квадре) потому и считается вытесненной ценностью, что

только "дурак" может добровольно в рабы попасть ни за грош. Во второй квадре, чтобы сделать непрестижную ценность социально престижной, нужно быть идеологически сверх - изобретательным. И то не с каждым "работником" этот фокус проходит: без жесточайшего тотального- социального и тотального личного контроля "дело не выгорит" - "воз и ныне будет там", какие лозунги вокруг ни развешивай, как фильмы про "принцесс - свинарок" и "принцев - пастухов" ни снимай. Какой идеологической пропагандой их ни пичкай, а установки ТИМа, (жесткую, эволюционно сложившуюся за много-гие десятки и сотни тысячелетий систему приоритетов) перестроить и переломить очень трудно (практически невозможно), какой бы идеологической патокой суггестию ни залепляли, какой бы мёд на уши не лили: работа во второй квадре только дураков, изгоев и рабов "любит". И без жестоких и унижительных повинностей здесь не обойтись. Потому, что мини-мальнейший элемент системы "максимовской иерархии" состоит из двух элементов: раб и рабовладелец. Хочешь быть с Максимом на равных? - старайся не попадать в категорию "рабов". (Гамлету, - ох, как приходится бороться за звание "рабовладельца". За то Максим его и "уважает" и ставит рядом с собой.

Другой способ "хитро" добиться уважения - асоциально поставить себя над системой: "залить глаза с утречка пораньше" и посмеиваться над другими работниками: пусть с утра дураки работают, а с него спрос не-большой: он уже "выпимши" - какой он теперь работник? - к вечеру может и "распогодится", но вечером, - какая работа? Вечером "рабочий человек" отдохнуть должен, а работу можно и завтра перенести. Вот так, "день и ночь, сутки - прочь" за него будет работать кто - то другой. А он, - хоть и бедный, но "благородный", - сам себе хозяином положения останется - всё не раб! Лучше пережечь в себе желание потрудиться, чем позволить собой - так, за здорово живёшь, - распоряжаться другим! Своим деловым энтузиазмом Максим распоряжается сам, по принципу: "Если не мне, так и не кому!" - если не могу сам себе быть хозяином, на других пахать не буду, - не дождётеесь! Пусть на вас дураки работают: работа она дураков любит!" (Потому, что Максим во всех случаях должен остаться "главою системы", даже во взаимоотношениях с обществом +б.л.1).

Уступчивый и работающий Джек, оказываясь в системе взаимодействия с Максимом очень быстро попадает в разряд тех "дураков", на которых пахать можно и нужно. Потому, что (в рабовладельческом, "максимовском" обществе) он цены своему труду "не знает" и уважать себя "не умеет", - более того, и науку эту перенимать не хочет! (В максимовской социальной системе надо - ох, какие дифирамбы петь труду, чтобы Максим изменил своё отношение и захотел поработать на общество! Поэтому Джек, с его жадной трудовой деятельности в глазах Максима выглядит абсолютным идиотом - глупее не бывает!)

Джек, как представитель КВАДРЫ ДЕЛОВЫХ И ДЕЯТЕЛЬНЫХ ДЕМОКРАТОВ, (диады первых поселенцев, пионеров - первопроходцев, свободных мастеров, вольных хлебопашцев, работающих на себя и свою семью, а не на барина), не считает полезную работу зазорной и унижительной. (Джек, если сделает над собой моральное (или идеологическое) усилие, любой труд посчитает почётным.)

С его квадровым комплексом "связанных рук" работы не боится. Он до работы охоч,

Автор: admin
02.10.2010 23:18 -

если не сказать - жаден (и бывает таким, если его во второй квадре не "испортят", если не выбьют у него из головы эту "дурь" и не превратят в асоциальную личность, прохиндея, тунеядца, "альфонса"). Отвращение к труду побоями и унижением прививают ему только во второй квадре. (В четвёртой (в диаде Гексли - Габен) отбивают охоту к труду и приучают к лени, подсаживая на всякие удовольствия.)

Но если искушение побездельничать Джек ещё как - то (усилием воли) и может побороть, то устоять перед страхом физических наказаний, унижений, циничных и жестоких издевательств, посредством которых его "учат уму - разуму и чувству собственного достоинства" во второй квадре, оказывается абсолютно бессилён. Потому, что эти страхи прямёхонько попадают на его Т.Н.С. - проблематичную сенсорику ощущений (+б.с.4).

Поэтому работающего и уступчивого Джека (в диаде упрямых и деспотичных аристократов Гамлет - Максим) почти сразу же и без особых трудов переводят в разряд постоянно унижаемых париев. Сначала он оказывается тем, на ком "воду возят", потом его делают "козлом отпущения" те, кто "не ошибаются", потому, что предпочитают ничего не делать и сваливать свою работу на других. Потом его переводят в самый низший разряд "париев", откуда уже не позволяют ему выйти, потому что это место в системе тоже кто - то должен занимать. При этом его с одной стороны бьют за то, что не стремился выйти в "большие люди" (разменял себя на тяжёлый и неквалифицированный труд), а с другой - бьют за то, чтобы впредь "знал своё место" и не выходил в большие люди (а иначе, он завтра с родным отцом здороваться перестанет, а послезавтра мстить ему начнёт за "счастливое детство" с высоты своего положения" - нет уж: сиди, где сидишь - твоё место в яме, твой шанс упущен, твой поезд ушёл и огни погасли. Век тебе в яме сидеть - не пересидеть!

Но и эта "наука" (эта программа), не будучи вербализованной - озвученной, разъяснённой, - оказывается совершенно непонятной Джеку, поскольку антагонистически противоречит его собственной ЭГО - программе - аспекту деловой логики. Поэтому, если она цинично и грубо озвучивается, она его шокирует и отвращает. А если сопровождается физическим насилием и издевательствами, он переживает нестерпимые, моральные и физические муки: чувствует себя совершенно несчастным, забытым Богом и людьми, обречённым на бесконечные страдания человеком. Попадая в такие ужасающе условия, Джек (а особенно, - ребёнок - Джек), при всём желании оказывается не в состоянии понять их и осознать: он не ожидает такого чудовищного отношения к себе со стороны самых близких и дорогих ему людей. Не понимает причины такого обращения. Он знать не знает, что его уже давным - давно перевели в положение парии, а сейчас утверждают в нём, заставляя работать во всё более тяжёлых, унижительных и травматичных условиях. И чем больше он себя "унижает", подчиняясь этим условиям, тем хуже к нему относятся.

Попадая в систему таких отношений, ребёнок - Джек тем более отдаляется иерархически от своего родителя ЛСИ, чем больше старается ему угодить.

В телепередаче "Человек и закон" (в конце 90- х годов) была представлена серия

сюжетов о печальной судьбе девочки ЛИЭ (Джек), которую на протяжении нескольких лет бесчеловечно жестоко эксплуатировала родная мать (ЛСИ, Максим). Жили они обособленно в лесу, - в стороне от небольшого посёлка. В их доме мать (пользовавшаяся популярностью у определённого контингента мужчин), устроила придорожное увеселительное заведение. Отца своего девочка не знала, воспитанием её никто не занимался, в школу она не ходила, её жизнью, здоровьем, образованием и развитием никто не интересовался. Мать относилась к ней как к домашнему животному и с раннего детства использовала её на тяжёлых и примитивных работах, сопряжённых с опасностью. Когда в их дом приходили "гости", она отсылала дочку в лес с каким-нибудь поручением. Однажды зимой девятилетняя девочка попала в пургу, заблудилась и вернулась домой поздно вечером - приползла, отморозив руки и ноги. Мать, не посмотрев, в каком она состоянии, забросила её на печку "оттаивать", а сама вернулась к "гостям". Девочка пролежала на печке несколько дней, у неё началась гангрена. Один из "проезжих гостей" - шофёр, вызвался отвезти девочку в больницу. Мать нехотя согласилась с его предложением. В больнице девочке спасли жизнь, но ампутировали руки до локтей, ноги до колен. И через некоторое время выписали её домой. Мать, считая её теперь уже почти совсем бесполезным в хозяйстве существом, тем не менее, нашла возможность эксплуатировать её и в таком состоянии. Когда раны затянулись, она отнесла дочку в сарай, посадила на цепь, прикреплённую к столбу и стала ею "торговать". Содержала её как животное, кормила как скотину всякой бурдой из миски, стоящей на полу. Когда у дочери родился ребёнок, бабушка, протряпавшись с ним всего один год, посадила на цепь и его. Ребёнок сидел в том же сарае напротив матери и был дополнением к "утехам" проезжих гостей. С большим трудом передаче "Человек и закон" удалось привлечь внимание правоохранительных органов к этому делу. Журналистку, которая освещала эту тему в печати, преследовали во всех инстанциях и на всех уровнях. Материалы по этому делу долго не разрешали опубликовывать, заводить уголовное дело (и даже лишать изуверку родительских прав упорно) упорно отказывались. Ценой невероятных усилий, при поддержке широких кругов общественности программе "Человек и закон" всё же удалось отобрать детей у домашнего изверга. Их воспитанием занялась одинокая, пожилая женщина из того села (ИЭЭ, Гексли). Перевезла их в свой дом, стала девочке заботливой матерью, её сыну - любящей бабушкой. Но и здесь без огорчений не обошлось: всё село окрысилось на эту женщину. Её стали травить, обвинять в корыстных намерениях: "всех опозорила, чужих детей себе забрала, да ещё и подарки от телезрителей принимает!" Родной матери (извергу ЛСИ) односельчане оказали сочувствие и поддержку. Уголовное дело на неё так и не завели. Она по-прежнему пользуется уважением и симпатией односельчан. За одного из односельчан она вышла замуж (с тех пор, как стала популярной на селе персоной, от женихов у неё отбоя не было). Муж (видимо, дуал) в ней души не чаёт, женой не нахвалится: "Потрясающая женщина! - говорит. - Все бы такими были!". Её бывшая дочь (ЛИЭ) и внук (ЭИИ) живут в новой семье, окружённые любовью, теплом и вниманием. Повзрослевшая теперь ЛИЭ заботится о своей приёмной маме, помогает ей по дому и по хозяйству (при том, что по-прежнему обходится без протезов). Отставание в умственном развитии детей и задержки в развитии речи постепенно удалось преодолеть (с помощью приёмной бабушки, которая с ними обоими постоянно самостоятельно занимается). Односельчане по-прежнему "дуются" на журналистов, освещающих (теперь уже радостные) события, происходящие с детьми в новой семье. И

Джек Лондон - Максим Горький (Стратиевская) - Часть 3

Автор: admin

02.10.2010 23:18 -

обижаются на передачу "Человек и закон", которая всё ещё досаждаёт им своим вниманием...

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)